

пути появятся многоязычные тома. И во всех томах главными героями останутся Книга, Время и История.

Совершенно понятно, что издания для просветительских и образовательных целей, несущие в основном информационную нагрузку, должны быть доступны широкой публике, особенно молодежи. Поэтому при развитии проекта, с нашей точки зрения, должны издаваться не только достаточно дорогие, высокого полиграфического качества печатные издания «Библиохроник», но и их аналоги на других видах носителей, обеспечен доступ к ним в информационных сетях при сохранении высокого качества изобразительного ряда.

А.Г. Еманов (Тюмень)

**Habent sua fata libelli*:
опыт прочтения библиофильских инскрипций
на палеотипе XVI века**

Фробенов сборник 1522 г. [1] из коллекции Н.М. Чукмалдина продолжает хранить много тайн [2]. Попробуем прояснить наиболее значимые моменты его книжной биографии. Вот самая ранняя надпись: “Emptus liber hic ex bibliotheca cl[arissimi] atque excell[issim]i viri d[omi]ni Ioh[ainnis] Cunonis med[icinae] doctoris et c[etera]. Norimbergae. A[nn]o salutis 1623. Ab here[dibus]”, или «Эта книга приобретена из библиотеки сиятельного и замечательного мужа, господина Иоганна Куно, доктора медицины и т.д. В Нюрнберге. В год Спасения 1623. У наследников» (транскрипция, расшифровка сокращений и перевод с латинского здесь и далее наши – А.Е.). Первым известным владельцем этого замечательного книжного экземпляра был Иоганн Куно, представитель заметного в интеллектуальной жизни Германии позднего средневековья и раннего нового времени южнонемецкого и нюрнбергского рода.

Предшественниками доктора медицины начала XVII в. были его полные тезки гуманист Иоганн Куно (1462/1463–1513) [3] и богослов Иоганн Куно (1555–1598) [4]. И тот, и другой были людьми книжной

* «Книжки имеют свою судьбу» (пер. с лат.). Это цитата из сочинения средневекового тосканского филолога Теренциано Мауро “De litteris, de syllabis, de metris” (1286).

культуры. Первый получил образование в университетах Италии, был приглашен в Базель на должность редактора и корректора в типографии Иоганна Амерсбаха. Он получил признание как филолог-классик, блистательный знаток древнегреческого языка и литературы. Занимался, между прочим, переводом с древнегреческого на латинский язык сочинения Синезия Киренского «О плешивости». Был знаком с Эразмом Роттердамским, Беато Ренаном и Иоганном Фробеном. Однако его жизненный путь завершился еще до издания в типографии Фробена 1522 г. разбираемого нами четырехчастного сборника с сочинениями Сенеки, Синезия и Эразма. Второй стяжал популярность не столько своими высоко заумными трактатами по теологии, сколько своими яркими трудами на педагогические темы и произведениями драматургического характера. Мы не можем сказать, обладал ли уже он в своем книжном собрании интересующим нас сборником из четырех произведений, включая шедевр Эразма.

Третий, Иоганн Куно, который уже определенно располагал в своей библиотеке рассматриваемым сборником, учился в Гейдельбергском университете, защитил там диссертацию и получил ученую степень доктора медицины в 1584 г. [5] Любопытно, что тема его докторской диссертации звучала “De phrenitide”, то есть «Об умопомешательстве». Доктора медицины, специалиста по безумию, могла особо заинтересовать книга, в которой содержалось сочинение Эразма «Похвала глупости». Известно, что он затем возвратился в Нюрнберг, переписывался с друзьями из Базеля, которые могли для него приобрести нужный экземпляр. Он был причастен к деятельности Академии в Альтдорфе, городе-спутнике Нюрнберга. Возможно, преподавал в полу-университете Нюрнберга, который мог присваивать только степень бакалавра. Жизненный путь его закончился в 1610 г., до драматичных событий Тридцатилетней войны, которые пережили нюрнбержцы, до превращения нюрнбергского учебного заведения в университет, получившего право присваивать степени доктора права и медицины... 13 лет книга оставалась в составе библиотеки у наследников Иоганна Куно и только в 1623 г. обрела нового владельца.

Им стал “Baumeister Norimbergae”, архитектор Нюрнберга, не названный по имени. Попробуем выяснить, кто им мог быть. В 1616 г. главным архитектором Нюрнберга стал Якоб Вольфф [6]. Именно он начал возводить новую ратушу, ориентируясь на ренессансные итальянские образцы, в частности, на Палаццо Фарнезе в Риме. Однако его жизнь оборвалась в 1620 г., еще до завершения строительства. Дело было продолжено его младшим братом Гансом Вольффом, который в 1622 г. довел стройку до конца [7], являясь к моменту продажи книги Baumeister Norimbergae. И все же новым

владельцем стал не Вольфф. Предпочтительнее считать им Евстахия Карла Хольцшуера (1584–1639), аристократа, утонченно образованного, какое-то время возглавлявшего городской совет Нюрнберга (Ratsherr) и совет по строительству в городе (Ratsbaumeister). В «Малой хронике имперского города Нюрнберга» было зафиксировано: «Ратуша была построена в своем божественном виде архитектором Евстахием Карлом Хольцшуером...» [8]. В пользу этой идентификации может служить приписка в следующей строчке, сразу после слов “Baumeister Norimbergae”. Ее можно расшифровать как “phi[losophi]ae magistro”, поскольку Евстахий Карл Хольцшуер обладал такой степенью. Год приобретения книги стал значим для ее нового владельца еще одним знаковым событием, о чем мы можем узнать из «Малой хроники»: ходатайство от городского совета к императору Священной Римской империи Фердинанду II Габсбургу (1619–1637) о предоставлении Нюрнбергскому полу-университету полного университетского статуса было удовлетворено. Более того, Нюрнбергу, как и Риму, было предоставлено право торжественно короновать лучших поэтов империи [9].

Далее этот книжный раритет оставался в частной библиотеке рода Хольцшуеров. В XVIII в. служители библиотеки сделали несколько библиотечно-ведческих и библиографических записей. Вот одна из них: “Extat quoque in 4° ib[idem]. 1519”, то есть «Существует то же самое [издание] в четвертую часть листа, [вышедшее] там же [в Базеле – А. Е.] в 1519 [году]». Ниже помещена краткая библиографическая пометка: “Feuerlein. T. II. P. 227”. Здесь упомянуто достаточно редкое сегодня библиографическое издание И.Г. Фойерляйна (1694–1756) начала XVIII в. [10].

Еще ниже добавлено указание на более позднее библиографическое издание, но без ссылки на страницу: „Bunau Bibl[iotheca]. T. III. P. I“. В данном случае имелся в виду опубликованный в середине XVIII в. каталог библиотеки Генриха Бюнау (1697–1762) [11]. Будучи графом, президентом Саксонской консистории, он был страстным коллекционером книжных редкостей, ученым и писателем [12], перу которого принадлежали яркие сочинения по истории Германии [13].

В самом конце листа начертана выразительная надпись: “Haec rara editio, nullibi indicata”, или «Это редкое издание никем не указано».

Можно, наконец-то, определенно говорить, кому достался этот раритет в XIX в. Одна из надписей зафиксировала имя: “H. Klee. 1837”. Это – Генрих Клее (20.04.1800, г. Мюнстермайфельд – 24.07.1840, г. Мюнхен) [14]. Он выделялся феноменальными способностями: уже в 19 лет был признан профессором богословского семинара в Майнце, в 24 года избран профессором кафедры библейской экзегезы и церковной истории Майнцкого университета, еще до защиты докторской диссертации, которая состоялась в 1825 г. в университете Вюрцбурга. Тема звучала по-латински: «De chiliasmo

primorum saeculorum» («О хилиазме первых веков»). Позднее приглашался на богословские кафедры в Боннский и Мюнхенский университеты, прославился комментариями к Евангелиям, письмам апостолов, толкованиями католической догматики. Четырехчастный сборник мог быть интересен интеллектуалу-богослову как объект критики, как средство оттачивания мысли, поскольку он становился травестийным антиподом Четвероевангелию, выдвигался в качестве нового кредо человека Возрождения. Увы, книжные сокровища рано умершего профессора теологии были рассеяны: лучшая часть его библиотеки перешла в университет, а маргинальная, в ней оказался и наш раритет, сдана в букинистические магазины.

Во второй половине XIX в. сборник был куплен Н.М. Чукмалдиным, часто бывавшим за границей, особенно в Германии, и посещавшим тамошние букинистические магазины, и оказался в его библиотечном собрании, о чем свидетельствует экслибрис с его именем. Сначала книга находилась в московской библиотеке Чукмалдина, имея номер «1371». Потом была передана в музей Александровского реального училища в Тюмень, о чем свидетельствует штамп библиотеки Тюменского музея и поверх него – оттиск клише с цифрами «1895», обозначающим год, когда проводилась инвентаризация. А уже дальше по правопреемству книга оставалась в составе библиотеки Тюменского музея местного края, менявшего свои названия вплоть до современного: Тюменского областного музейного комплекса.

Таким образом, библиотековедческие и библиографические пометки на базельском палеотипе 1522 г. позволяют проследить судьбу книги почти на протяжении 400 лет, что является достаточно уникальным случаем.

1. Ludus L. Annae Senecae De morte Claudii Caesaris nuper in Germania repertus cum scholiis Beati Rhenani. Synesius Cyrenensis De laudibus calvitii Iohanne Phrea Britanno interprete cum scholiis Beati Rhenani. Erasmi Roterdami Moriae encomium cum commentariis Gerardi Listrii trium linguarum periti. Epistola apologetica Erasmi Roterdami ad Martinum Dorpium theologum. Apud inclitam Basileam: Apud Io[hannem] Fro[benium], An.M.D.XXII. Хранится в Тюменском областном музейном комплексе. Выражаю особую благодарность М.Э. Волковой за возможность ознакомиться с этим книжным памятником.

2. Еманов А.Г. Эссе об одном палеотипе из книжного собрания Н.М. Чукмалдина // Чукмалдинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 24–25 нояб. 2010 г.). Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С.75–79; Его же // Чукмалдин. Тюмень: Титул, 2011. С. 394–398; Его же. Латинско-греческий палеотип первой четверти XVI в. в тюменском книгохранилище // Вестн. ТюмГУ. Сер. Ист. Тюмень, 2011. № 2. С. 41–46; Его же. Владычские подписи на одном палеотипе первой четверти XVI в. // Европа: междунар. альманах. Тюмень: ТюмГУ, 2011. Вып. X. С. 226–230. Существенное добавление к опубликованным материалам стало возможно благодаря гранту Института немецкой культуры имени И.В. Гёте и работе в июле 2011 г. в лучших немецких библиотеках – Deutsche

Bücherai (Leipzig), Universitäts Bibliothek Jacob-und-Wilhelm-Grimm-Centrum (Berlin) и др.

3. Möhly J.A. Conon, Fr. Iohannes // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1876. Bd. 4. S. 439–440.

4. Scherer W. Cuno, Iohannes // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1876. Bd. 4. S. 642.

5. Grynaeus J.J. Epistolae familiares. Norimbergae; Altdorfii: Haeredes J.D. Tauberi, 1720. P. 66.

6. Mummenhof E. Wolff, Jakob der Jungere // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1876. Bd. 44. S. 34–37.

7. Bach-Damaskinos R. Wolff, Jakob der Jungere // Stadtlexicon Nürnberg. Nürnberg: W. Tummels Verlag, 2000. S. 1202.

8. Kleine Chronik der Reichsstadt Nürnberg. Altdorf; Nürnberg, 1790. S. 78.

9. Ibid. S. 79–80.

10. Feuerlein I.G.C. Magistrum matheseos auctoritate et consensu amplissimi philosophorum ordinis. Vitembergae, 1701.

11. Büнау H., de. Catalogus bibliothecae Bünaviane / [Ed.] J.M. Francke. Lipsiae, 1750–1756. Vol. 1–7. P. 1–3.

12. Flathe H.T. Büнау, Heinrich Graf von // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1876. Bd. 3. S. 538.

13. Schuring M. Die Geschichtsschreibung des Grafen Heinrich von Büнау. Leipzig, 1910.

14. Lutterbeck A. Klee, Heinrich // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1882. Bd. 16. S. 69–70.

Ю.А. Бортникова (Тюмень)

Исламские манускрипты в Западной Сибири

В исламской истории региона немаловажное место занимают рукописные тексты духовного содержания. Они хранятся в музеях (например, Тобольском историко-археологическом музее-заповеднике, музее археологии и этнографии ОмГУ, музее Ембаево), библиотеках при мечетях (например, Ялуторовской мечети), а также на руках у сибирских татар (например, сачары – грамоты хранителей мавзолеев суфийских шейхов). Содержание этих документов различно – от описания священных войн на территории Сибири до текстов молитв. Среди манускриптов особо необходимо выделить рукописный Коран XVII в., хранящийся в фондах Тюменского областного краеведческого музея. Особенность всех этих источников в том, что при их написании и оформлении не соблюдена основная исламская традиция – каллиграфическое письмо, хотя предпосылки для ее формирования были.